

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-007-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Глазуновой Л.И.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 2 октября 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Протопопова И.И. и кассационную жалобу потерпевшей Н [REDACTED] [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20 апреля 2007 года, которым

Крылов В [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]

осужден по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 226 ч.1 УК РФ, Крылов В.С. оправдан за отсутствием состава преступления.

В приговоре содержатся решения по предъявленным гражданским искам, о вещественных доказательствах и о мере пресечения в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационной жалобы, кассационного представления и возражений на них, выступление адвоката Хуморова Г.М. (защитника осужденного Крылова В.С.), просившего приговор оставить без изменения, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тришевой А.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и просившей приговор отменить, судебная коллегия

установила:

Крылов В.С. осужден за убийство четверых лиц.

Судом установлено, что преступление совершено 15 декабря 2006 года [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Государственный обвинитель Протопопов И.И. в кассационном представлении просит отменить приговор ввиду чрезмерной мягкости назначенного осужденному наказания, а также в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что, по мнению прокурора, привело к неправильному применению судом уголовного закона и к необоснованному оправданию Крылова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 226 ч.1 УК РФ. Как считает государственный обвинитель, в действиях осужденного Крылова В.С., связанных с убийством потерпевших, содержится состав не одного, а двух преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч.1 и 105 ч.2 п.п. «а», «к» УК РФ, по которым ему было предъявлено обвинение органами следствия, а также состав преступления, предусмотренного ст. 226 ч.1 УК РФ (хищение огнестрельного оружия и боеприпасов). При этом, как указывается в представлении, судом не были учтены показания самого осужденного об обстоятельствах совершения им преступления, а также показания свидетелей Ц [] и В [], о чем подробно изложено в кассационном представлении. Как считает автор кассационного представления, судом неправильно установлен мотив убийства, а наказание за содеянное является явно несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости. Явка с повинной Крылова, по мнению прокурора, была не добровольной, и такое заявление от него поступило лишь после приезда оперативно-следственной группы. Кроме того, государственный обвинитель указывает, что председательствующим по делу судьей допущены нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку еще до вынесения приговора судья стал обсуждать со стороны защиты вопросы, относящиеся к доказыванию вины подсудимого, юридической оценки его действий, а также возможность удовлетворения или неудовлетворения исковых требований потерпевшей. Первоначальное кассационное представление, как указывает государственный обвинитель, необоснованно было возвращено судьей для устранения недостатков, которых, как он считает, не существовало.

Потерпевшая Н [] в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор ввиду чрезмерной мягкости назначенного осужденному Крылову В.С. наказания. По мнению потерпевшей, судом неправильно установлены мотив преступления и смягчающее наказание обстоятельство (противоправное поведение потерпевших). Как считает потерпевшая, Крылов В.С. совершил заранее обдуманное преступление при отягчающих обстоятельствах, которыми должны быть признаны «добивание» потерпевших вторыми прицельными выстрелами, а также особая жестокость совершенного преступления (убийства четверых людей). Данные о личности подсудимого, которые учел суд при назначении наказания, как считает потерпевшая, не дают основа-

ния для назначения ему столь мягкого наказания. Она также выражает свою солидарность с доводами государственного обвинителя о нарушении судьей уголовно-процессуального закона при обсуждении со стороны защиты вопросов, которые подлежат разрешению в совещательной комнате при вынесении приговора.

Адвокат Хуморов Г.М., в защиту осужденного Крылова В.С., возражает против доводов кассационных жалобы и представления, полагая, что судом правильно установлены фактические обстоятельства дела, правильно применен уголовный закон, и наказание осужденному назначено справедливое.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалобы и представления, а также возражений на них, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора.

Вывод суда о виновности Крылова В.С. в совершении убийства В [] [], С [] [], В [] [] и М [] [] основан на исследованных в судебном заседании доказательствах и в кассационных жалобе и представлении не оспаривается.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе и кассационном представлении, о том, что у Крылова В.С. был заранее обдуманный умысел на убийство В [] [], а убийство остальных лиц он совершил с целью сокрытия преступления (убийства В [] []) тщательно проверялись судом первой инстанции и не нашли своего подтверждения.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств (в том числе показаний самого осужденного и свидетелей, на которых ссылается государственный обвинитель в представлении) суд пришел к обоснованному выводу о том, что умысел на убийство всех четверых потерпевших у Крылова возник внезапно, а поводом для преступления явилось то обстоятельство, что В [] [] стал оскорблять Крылова нецензурной бранью, а находившиеся рядом С [] [], М [] [] и В [] [] стали смеяться над ним (Крыловым), тем самым поддерживая поведение В [] []. При этом последний стал угрожать Крылову расправой и убийством, демонстрируя нож. Такое поведение потерпевших Крыловым было воспринято как оскорбление в его адрес, в результате чего он взял карабин, который до этого оставался вне помещения, зарядил его и выстрелами из ружья убил всех четверых находившихся в помещении лиц. После убийства он отдал ружье Ц [] [] сообщив ему о совершенном преступлении.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о внезапно возникшем умысле подсудимого на убийство четверых человек, в связи с чем правильно квалифицировал его действия по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ.

Вопреки доводам кассационного представления, суд также пришел к правильному выводу об отсутствии в действиях Крылова состава преступления, предусмотренного ст. 226 ч.1 УК РФ. Как установлено судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, содержание которых подробно изложено в приговоре, у Крылова не было умысла на противоправное задержание карабином, который он случайно обнаружил в своем контейнере, с

намерением присвоить его либо передать другому лицу, либо распорядиться им по своему усмотрению иным способом.

То обстоятельство, что сразу же после совершения преступления карабин он оставил для временного хранения у П [] не свидетельствует о хищении оружия, равно как и о наличии умысла на его хищение.

Доводы кассационных жалоб и представления о нарушении судьей принципов беспристрастности и равноправия сторон не подтверждаются протоколом судебного заседания, из которого не следует, что судья до удаления в совещательную комнату для вынесения приговора обсуждал со стороной защиты вопросы, касающиеся виновности или невиновности подсудимого, юридической оценки его действий, а также перспективы разрешения гражданского иска.

Замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания председательствующим были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ, и отклонены путем вынесения мотивированного постановления.

Не основаны на законе доводы государственного обвинителя и о том, что судья безосновательно возвратил для устранения недостатков первоначально поданное кассационное представление.

Как видно из приобщенного к материалам уголовного дела первоначального кассационного представления (т.4 л.д.103), в нем в нарушение требований ст.375 ч.1 п.4 УПК РФ не содержалось доводов государственного обвинителя, на основании которых он пришел к выводу о незаконности приговора, а указаны лишь основания для отмены приговора, предусмотренные статьей 379 УПК РФ.

Поскольку данное обстоятельство препятствовало рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке, то председательствующий судья в соответствии с ч.3 ст.375 УПК РФ обоснованно вернул представление прокурору, назначив срок для пересоставления кассационного представления.

При этом в сопроводительном письме судьи правильно отмечено, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено подачи «предварительных» кассационных жалоб или представлений, если они не соответствуют требованиям части 1 ст.375 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационных жалобы и представления, наказание осужденному Крылову В.С. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ. При этом судом были учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, о которых указано в приговоре.

Утверждение потерпевшей о том, что убийство потерпевших осужденным было совершено с особой жестокостью – неосновательно, поскольку данный квалифицирующий признак ему органами следствия не вменялся и судом не установлен.

Убийство двух и более лиц явилось основанием для квалификации действий осужденного по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ, поэтому не может быть признано отягчающим наказание обстоятельством. Кроме того, перечень

отягчающих наказание обстоятельств предусмотрен статьей 63 УК РФ и является исчерпывающим.

Поскольку судом первой инстанции было установлено, что заявление о явке с повинной было подано подсудимым до его фактического задержания сотрудниками правоохранительных органов, а в период следствия он активно способствовал раскрытию преступления, то данные обстоятельства обоснованно учтены судом как смягчающие наказание.

Обстоятельств, свидетельствующих о не добровольности явки с повинной Крылова, судом не установлено.

Приговор подлежит изменению в части принятого решения о судьбе вещественных доказательств по делу.

Судом первой инстанции принято решение по вступлении приговора в законную силу уничтожить нарезное охотничье ружье «Вебрь-308 Супер», а также патроны, гильзы и пули.

Такое решение не основано на законе и противоречит действующему законодательству: ст.81 ч.3 п.2 УПК РФ, Федеральному закону «Об оружии», Инструкции «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами».

Согласно установленному законодательством порядку оружие, пули, гильзы и патроны со следами оружия, признанные вещественными доказательствами, после разрешения уголовного дела должны направляться в соответствующий орган внутренних дел, который в соответствии со ст.28 Федерального закона «Об оружии» осуществляет контроль за оборотом оружия.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20 апреля 2007 года в отношении Крылова В. [REDACTED] С. [REDACTED] в части принятого решения о вещественных доказательствах: нарезном охотничьем ружье «Вебрь-308 Супер» № [REDACTED] а также двух патронов, семи гильзах и пули - изменить, исключив указание на их уничтожение, и передать указанные вещественные доказательства в МВД [REDACTED] для определения их судьбы в соответствии с Федеральным законом «Об оружии».

В остальном приговор в отношении Крылова В.С. оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи